

И.Н. Гребенкин

«ЗАБЫТАЯ» ВОЙНА КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

Статья посвящена месту, которое Первая мировая война занимает в общественном восприятии российского населения и исследованиях российских историков новейшего периода. Рассмотрены особенности контекста российской истории XX в., повлиявшие на формирование образов Первой мировой войны в массовом сознании и предпочтения историков. Предложен обзор основных тенденций и важнейших итогов современных научных исследований истории Первой мировой войны.

Ключевые слова

Первая мировая война, исторический контекст, общественное сознание, историческая память, историческая наука.

Igor N. Grebenkin

“Forgotten” War as a Phenomenon of Social Perception and Scientific Research

Summary

The article is devoted to the significance of World War I in social perception of the Russian population and in research works of recent history scientists. The article deals with peculiarities of Russian historic context in XX century that influenced World War I images formation in both, public consciousness and historians' preferences. The key tendencies and main results in modern research of World War I history are presented and analyzed.

Key words

World War I, historic context, public consciousness, historical memory, history science

Войны, которые российское государство вело на протяжении минувших веков, неизменно занимали исключительное по значимости место в общественном сознании и исторической памяти народа. Более того, можно утверждать, что образы войн участвовали в складывании национальной идентичности. С другой стороны, они неизменно влияли и влияют на формирование официальной государственной идеологии. Эти обстоятельства в свою

очередь отражались и на процессе научного познания прошлого, для которого военные сюжеты всегда являлись важнейшими. Так, военные победы Петра I сформировали у политической и культурной элиты России XVIII века представление о месте молодой империи в международном пространстве Европы. В течение первой половины XIX века определяющее влияние на взгляды и настроения просвещенной части российского общества и рост национального самосознания оказывали изгнание Наполеона из России и победоносное завершение борьбы против наполеоновской Франции. Спустя более ста лет, уже в иную историческую эпоху Великая Отечественная война и победа СССР в ней стали одним из центральных пунктов советской идеологии. При всей разнице социальных и политических реалий России XIX и XX веков единым в восприятии обществом двух отечественных войн был образ всенародного отпора агрессору, справедливой освободительной борьбы, конечной победы над сильным и опасным врагом.

На этом фоне совсем иное место в общественном сознании выпало еще одной великой войне России XX века – Первой мировой. Войны победоносные и бесславные, военные успехи и военные неудачи преподают обществу разные уроки. Память о победах принято культивировать и превозносить, поражения хочется быстрее оставить в прошлом словно досадную житейскую неурядицу. Этим в значительной мере объясняется психология востребованности общественными представлениями разных по эмоциональному звучанию исторических сюжетов. Если воспоминания о победах постоянно репродуцируются официальной риторикой, то осмысление поражений и неудач – куда более сложная и рискованная задача – обычно выпадает на долю исторической науки. Отчасти по этой причине уроки поражений так и остаются достоянием научного знания, а общественным сознанием усваиваются на уровне конъюнктурных политизированных схем.

Сегодня много сказано о причинах того, отчего Первая мировая война не заняла места вполне соответствующего своим истинным масштабам и значимости в общепринятой модели исторического прошлого, превратившись через несколько десятилетий в массовом сознании сначала советского, а после российского населения в войну «забытую». Данное далеко неоднозначное явление объясняется в первую очередь самим контекстом российской истории начала XX века, согласно которому Первая мировая война, обострив все проблемы и противоречия государственной, общественной, хозяйственной жизни страны, стала высшей точкой длительного системного кризиса и прологом к его революционному разрешению, тем вызовом эпохи, который императорская Россия принять была не готова.

Мировая война – событие беспрецедентное во всей предшествующей истории России – инициировало Вторую русскую революцию - подлинный политико-социальный катаклизм, явление еще более яркое и масштабное, без преувеличения коснувшееся положения и

судеб каждого жителя бывшей империи, направившее ход исторического развития страны по новым рельсам и в новом направлении. Развернувшаяся затем Гражданская война стала для всех соотечественников даже большей трагедией, так как происходила на внутрироссийском театре, вовлекая в свой водоворот большие массы населения, а связанные с ней бедствия далеко превзошли тяготы предшествующей мировой. В сознании современников мировая война, революция и война Гражданская неразрывно соединились в длительный период испытаний, который большой русский писатель А.Н. Толстой столь верно отразил в названии романа – «Хождение по мукам». Для людей, переживших это время, Первая мировая так и обречена была остаться лишь прологом к настоящему хождению по мукам, в сравнении с которыми ее муки были еще и не муки вовсе. Последующие бурные десятилетия и новая Великая война вовсе оттеснили память о Первой мировой на периферию исторического сознания большинства жителей нашей страны и особенно молодого поколения, сформировавшегося в советскую эпоху.

Поскольку в отечественной общественно-политической и исторической литературе начиная с 1920-х гг. центральное место занимала революция 1917 г., Первая мировая война и участие в ней России рассматривались лишь в качестве сопутствующего эпизода, фактора, причем далеко не первостепенного, обусловившего последующие революционные события. В противоположность тому свою самостоятельность как исторический сюжет Великая война сохраняла в литературе русского зарубежья, ей были посвящены крупные работы Н.Н. Головина и А.А. Керсновского, аналитические статьи и воспоминания о войне постоянно публиковались на страницах эмигрантской прессы. Таким образом, утверждалась ситуация, в которой период Первой мировой войны как заключительный акт существования Российской империи в смысловом плане противостоял новой революционной эпохе. Постепенно сама тема войны приобретала «скользкое» в идеологическом плане звучание. Симптоматичным фактом можно считать и то, что в начале 1970-х А.И. Солженицын обратился к событиям августа 1914 г. в первом романе цикла «Красное колесо», распространявшемся в самиздате и транслировавшемся на СССР западными радиостанциями. В позднее советское время Первая мировая война как исторический сюжет сохранялась лишь в относительно узком проблемном поле научно-исторических исследований. Тема войны возникала и в произведениях художественной литературы и кино¹, но обращение к ее образам, несмотря на идеологическую выверенность, выглядело как одно из проявлений интеллигентской фронды. Закономерное оживление внимания к Первой мировой войне, под флагом

¹ События и период Первой мировой войны получили отражение в романах В.С. Пикуля «Моонзунд», «Из тупика», «Нечистая сила», «Честь имею», которые в 1970-80-х гг. пользовались ажиотажной популярностью. Вероятно, единственное масштабное и реалистичное изображение картин войны в кино того времени возникло в многосерийной экранизации В. Ордынского романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам».

раскрытия «белых пятен» истории, произошло в годы «перестройки». В 1989 году, на который пришлось 75-летие начала войны, к массе как более, так и менее обоснованной критики всех деяний Советской власти добавился упрек в «похищении» воинской славы России. В публицистическом ажиотаже вновь извлечены были давно неудобопоминаемые определения – «Великая» и «Вторая отечественная», что в той общественной обстановке имело, конечно, не просветительское, а определенно пропагандистское звучание, так как вольно или невольно противопоставляло «Великую» и «Вторую отечественную» другой, советской «Великой Отечественной».

Представление о Первой мировой войне как войне «неизвестной» довольно произвольно переносилось и на состояние исторических исследований о ней. Специалисты же признают, что в советский период сложилась весьма обширная историография войны, были выработаны хорошо обоснованные концепции всей ее истории и важнейших, связанных с ней проблем. Среди недостатков и ошибок советской историографии Первой мировой войны принято было указывать заидеологизированность и, как следствие, методологическую ограниченность, а также чрезмерную включенность исследований о ней в социально-политическую проблематику². Преодолеть эти недостатки предстояло отечественной историографии постсоветского периода.

Новый этап развития отечественной исторической науки, начавшийся в 1990-х гг. знаменовал кардинальные перемены в интересах историков, направленности их поисков, методологии. Характерными его чертами являлись отказ от традиционных подходов советской эпохи, возможность обращаться к ранее недоступным документальным материалам, попытки переосмыслить на их основе наиболее острые моменты отечественной истории. Общий рост интереса наблюдался в отношении проблем недостаточно раскрытых прежней историографией: военного потенциала царской России и оборонной политики правительства, истории Первой мировой войны, международных отношений 1914-1918 гг. Об этом свидетельствуют материалы научных конференций, сборников статей и коллективных монографий. Достойным внимания явлением в среде исследователей стало создание Российской ассоциации историков Первой мировой войны (РАИПМВ), возглавляемой в настоящее время проф. Е.Ю. Сергеевым, которая в течение двух десятилетий объединяет и координирует деятельность историков, работающих в этой сфере. Актуализации тематики Первой мировой войны в научных исследованиях несомненно послужила приближающаяся 100-летняя годовщина ее начала.

² См.: Козенко Б.Д. Отечественная историография Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2001. №3. С. 3-27; Шубин Н.А. Россия в Первой мировой войне. Историография проблемы (1914-2000). М., 2001.

Минувшее десятилетие было отмечено выходом в свет ряда крупных трудов, решающих задачи многоаспектного и систематического исследования мировых военных конфликтов. Среди заметных событий в этой области необходимо отметить выход в 2002 г. четырехтомного капитального исследования о двух мировых войнах XX в., первые два тома которого посвящены Первой мировой войне³. Авторами проведен анализ причин, хода и итогов мирового конфликта, исследуются социально-экономические и политические процессы в странах-участниках конфликта, связь войны и революционных событий в России в 1917 г. Главный вывод, к которому приходят авторы, состоит в том, что в XX веке произошли не две, а одна мировая война, состоящая из двух кампаний, лишь разделенных длительной паузой.

Не менее серьезной попыткой осмысления истории мировых войн на качественно новом уровне стало трехтомное коллективное исследование «Война и общество в XX веке». Его первая книга также обращается к событиям начала XX века и Первой мировой войны⁴. В ней наряду с теоретическим анализом проблемы рассматривается динамика настроений разных социальных слоев воевавших стран и таким образом вскрываются тенденции общественно-политического развития после войны.

Достаточной широтой в последние годы отличается проблематика научных исследований по истории Первой мировой войны. Собственно военно-историческим сюжетам посвящено множество работ, в центре которых конкретные боевые операции или эпизоды войны (Д.Ю. Козлов, В.Б. Каширин, Д.Г. Мартиросян, С.Г. Нелипович), армии воюющих сторон и, конечно в первую очередь, российская армия, ее командный состав, солдатские массы, отдельные контингенты и группы военнослужащих (А.Б. Асташов, Е.Ю. Сергеев, А.А. Болтаевский, И.Н. Гребенкин, С.С. Жебровский, В.Л. Кожевин, Е.Ю. Копылов, Л.В. Ланник, И.В. Нарский), развитие видов вооруженных сил и родов войск, служб и военных учреждений (В.Л. Герасимов, В.Г. Кикнадзе). События войны и судьбы ее участников получили отражение в ряде работ в жанре исторической биографии (Г.М. Ипполитов, А.И. Ушаков, В.П. Федюк, В.Ж. Цветков).

Международные отношения, дипломатия военного периода, союзнические отношения стали темой ряда исследований ученых. Попытку создать цельную картину истории Первой мировой войны, через призму отношений России с европейскими странами в научно-популярном жанре предпринял крупный отечественный историк-международник проф.

³ Мировые войны XX века. В 4 кн. М., 2002. Кн.1 Первая мировая война. Исторический очерк. Научный руководитель В.Л. Мальков; Кн.2 Первая мировая война. Документы и материалы. Научный руководитель Б.М. Туполев.

⁴ Война и общество в XX веке. В 3 кн. М., 2008. Кн.1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. Научный руководитель В.А. Золотарев.

А.И. Уткин⁵. Вниманием исследователей пользовались вопросы межсоюзнического военно-экономического сотрудничества в годы Первой мировой войны (П.В. Виноградов, В.В. Михайлов, А.Ю. Павлов, А.В. Черников, М.К. Чиняков). Общей тенденцией для них может считаться вывод о том, что союзники, полагая Восточный фронт вспомогательным в сравнении с главным - Западным, вели себя по отношению к русскому союзнику скорее как расчетливые коммерческие дельцы, извлекая максимум выгод из сложного положения, в котором находилась Россия.

Как и в предшествующие периоды среди исследований о Первой мировой войне ведущее значение имеют труды по общественно-политической проблематике. Острый общественно-политический кризис, порожденный военными событиями, интересы и роль представителей военной, политической и деловой элиты в центре монографии О.Р. Айрапетова⁶. Интереснейший сюжет взаимодействия власти и общества в годы войны вскрывает известный петербургский историк Б.И. Колоницкий⁷, исследовавший восприятие общественным сознанием образов императорской семьи. На основании оригинального анализа репрезентационной стратегии царской семьи и властей автор пришел к заключению, что ее ошибки стали причиной нарастания среди населения конфронтационных настроений.

Общественно-политическая обстановка в российской провинции военного периода стала темой ряда монографий и диссертационных исследований (И.Б. Белова, С.В. Букалова, М.Д. Журавлева, А.А. Казанцев, Т.А. Кижаяевой, О.Ю. Сорокина и др.). В них авторы, рассматривая положение различных классов и социальных слоев, деятельность общественных организаций и политических партий, создают широкую картину жизни и настроений общества в регионах России, его отношения к войне и политике властей. В качестве особого направления исследований следует указать миграционные процессы в российских регионах, деятельность государственных и общественных организаций по помощи раненым, эвакуированным, беженцам (Д.Г. Цовян, С.В. Казаковцев, О.В. Чистяков и др.).

Изучение отдельных социальных групп, специфики их социального поведения и судеб в годы войны составляют отдельную группу работ (А.Б. Асташов, О.С. Поршнева, И.Н. Гребенкин). Автор монографии, посвященной характерному менталитету и социальному поведению русских рабочих, крестьян и солдат О.С. Поршнева пришла к заключению, что начиная со второго года войны глубокие социальные противоречия, присущие российскому обществу, стали обостряться. Социокультурный раскол, по мнению автора, обусловил то обстоятельство, что Россия оказалась не готова к войне духовно. Одной из любопытных, по

⁵ Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000.

⁶ Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию. 1907-1917. М., 2003.

⁷ Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.

сути методологических, черт проявляющихся среди работ на социальную тематику является повышенный интерес исследователей к относительно малым, маргинальным группам, возникавшим в условиях войны. Так, обращает на себя внимание большое число публикаций и диссертационных исследований, посвященных русским военнопленным в Германии и Австро-Венгрии и иностранным военнопленным в России (Ф.А. Гуцин, С.С. Жебровский, О.С. Нагорная, А.И. Гергилева, С.А. Солнцева, И.Н. Новикова и др.).

Важным аспектом исследований является состояние российской экономики военного периода, ее военного потенциала, промышленности и аграрного сектора. Интересным событием в этой области может считаться выход в свет работы крупного военного специалиста старой школы генерала В.С. Михайлова «Очерки по истории военной промышленности», подготовленной автором еще в 1920-х гг., но опубликованной только в наши дни⁸. В ней дана объективная и беспристрастная картина состояния военного производства и боевого снабжения русской армии в период войны. Внимание современных исследователей особо привлекает деятельность государственных и общественных организаций по мобилизации промышленности, ее реальных результатов, успехов и неудач. Активности Военно-промышленных комитетов, Союзов земств и городов в данном направлении уделяют внимание О.Р. Айрапетов, Ф.А. Гуцин, Т.М. Китанина, Н.Н. Машкова, Е.М. Петровичева и др. Стабильным интересом ученых пользуется положение российской деревни и проблема продовольственного кризиса. Аграрной обстановке в различных регионах страны были посвящены диссертационные исследования Л.В. Булатовой, Я.А. Голубинова, О.В. Шевелевой и др. В них авторы независимо друг от друга, опираясь на различные источники и методологические подходы, приходят к обоснованному заключению, что продовольственный кризис являлся следствием непродуманной закупочной политики со стороны государства, но не недостатка сельхозпродукции.

Методологическая специфика новейших исследований по истории Первой мировой войны характеризуется выраженной междисциплинарностью, сочетающей подходы, характерные ранее для других смежных наук: политологии, социологии, культурологии, психологии, географии и т.п. К примеру, внимание авторов привлекает не просто описание боевых действий, а анализ эмоционально-психологического состояния воинов в рамках фронтовой повседневности. В связи с этим отметим востребованность приемов, выработанных таким сравнительно молодым направлением в исторической науке как военно-историческая антропология и рост интереса исследователей к его возможностям.

⁸ Генерал В.С. Михайлов (1875-1929): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.

Таким образом, результаты развития российской историографии Первой мировой войны в последние десятилетия могут быть признаны впечатляющими: сотни статей, диссертационных исследований, монографий, в том числе, значительные обобщающие труды. Войне посвящены книжные серии популярных издательств, постоянные рубрики и тематические выпуски исторических журналов. Вслед за спонтанным поиском подходов и концепций, свойственных 1990-м, пришла более целенаправленная разработка проблематики, появились интересные методологические решения. Вместе с тем направление не избежало и вполне закономерных болезней роста – «мелкотемья», конъюнктурной актуализации и популяризаторского мифотворчества.

Вместе с тем, ведущие тенденции в области исследований о Первой мировой войне, демонстрируют преемственность предшествующему, советскому периоду своего развития, которую данное направление сохраняет сегодня. Преобладающее положение в нем по-прежнему занимает социально-политическая проблематика. Именно эту сферу заметно обогатили главные методологические достижения последних лет – новинки, связанные с исторической антропологией и изучением массового сознания. Таким образом, научные предпочтения исследователей еще раз подчеркивают то, каким представляется содержание периода Первой мировой войны профессионалам. Другой приметой исследований в этой сфере остается политизация того или иного толка, которая часто подменяет непредвзятое осмысление чисто научных проблем. Значительные наработки в области истории государства и общества в тот сложный период нуждаются в масштабных обобщениях, которые становятся задачей исторической науки в предстоящие годы.

Учитывая итоги работы ученых последних десятилетий, Первая мировая война едва ли может считаться забытым в истории России эпизодом. Однако сегодня мы живем в мире, где общественное сознание формируется с участием множества факторов, в ряду которых научное знание не относится к наиболее влиятельным. Во всевозможных популяризаторских проектах последних лет Первая мировая война неизменно преподносится в качестве «забытой». Это, конечно, не отражает истинной степени изученности и осмысления ее исторической наукой, но продолжает традицию, возникшую на рубеже 1980-90-х гг. Стереотипы и риторические конструкции, рожденные тем временем, демонстрируют удивительную живучесть.

Не будет большим откровением замечание, о том, что повышенное внимание к тем или иным историческим событиям и сюжетам, определенным образом характеризует современное состояние общества, формирующего свой «заказ» на образы исторического прошлого, причем происходит это неявно, на эмоциональном уровне. В этом смысле интерес ученых и литераторов всех направлений к такому трагическому этапу, каким была в истории

России Первая мировая война, может считаться своеобразным симптомом социальной обстановки в стране на рубеже XX-XXI веков. Нынешний период в изучении Первой мировой войны – финального аккорда империи и преддверия ее крушения – вероятно, будет длиться пока общество не преодолеет потребность в «страдательном» восприятии своего прошлого и не выработает более взыскательного отношения к пониманию своей истории.

Об авторе:

Гребенкин Игорь Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.